

Сообщение № 852/1999, Борисенко против Венгрии¹¹

Соображения приняты 14 октября 2002 г.

Представлено: г-ном Ростиславом Борисенко

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 2 августа 1997 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 октября 2002 года,

завершив рассмотрение сообщения № 852/1999, представленного Комитету по правам человека г-ном Ростиславом Борисенко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является украинский гражданин г-н Ростислав Борисенко, в настоящее время проживающий на Украине. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Венгерской Республикой Международного пакта о гражданских и политических правах. Сообщение, по всей видимости, затрагивает статью 7, пункты 1, 2 и 3 статьи 9, статью 13, пункты 2 и 3 (с), (е) и (g) статьи 14 и статью 17 Пакта. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1. 29 апреля 1996 года автор со своим приятелем г-ном Куспишем прибыли в Будапешт. Они возвращались на Украину из Белграда, где в составе национальной сборной Украины по борьбе самбо принимали участие в соревнованиях по спортивной борьбе. Позднее в тот же день они потеряли ориентацию в незнакомом городе и обратились к сотруднику турагентства с просьбой указать им, где находится станция метро. Поскольку они опаздывали на поезд, то поспешили к станции метро. В этот момент их остановили трое полицейских в штатском. Полицейские заподозрили их в том, что они являются ворами-карманниками. Они жестоко обращались с автором и его приятелем, «всячески стараясь причинить боль, стягивая наручники, и ударяя их головой о металлические будки при попытке что-то им возразить». В управлении полиции их допрашивали в течение трех часов.

2.2. 30 апреля 1996 года автор и его товарищ были обвинены в воровстве. Хотя обвинение не переводилось с венгерского языка, им был предоставлен устный переводчик. Г-н Каспиш подписал протокол о допросе, однако автор отказался сделать это без присутствия адвоката и без включения в протокол его изложения фактов инцидента. Автор и его приятель подали жалобы в отношении их ареста и допроса. 1 мая 1996 года в письменном решении прокурор отклонил эти жалобы, после рассмотрения законности ареста и задержания.

2.3. 2 мая 1996 года автор и его приятель были доставлены в Пештский центральный районный суд для решения вопроса о их дальнейшем содержании под стражей. Суд

постановил оставить их под стражей во избежание их возможного побега. Во время допросов в полиции, слушания по делу о их содержании под стражей и самого содержания под стражей автору и его приятелю не позволяли связаться с их посольством, семьями, адвокатами или спортивными организациями. 7 мая 1996 года полицейские завершили расследование и передали дело в прокуратуру.

2.4. 15 мая 1996 года по обращению посольства Украины прокурор распорядился о прекращении содержания под стражей автора и его товарища. В тот же день иммиграционные власти отдали распоряжение о высылке из Венгрии автора и его приятеля и о запрете им на въезд и пребывание в стране сроком на пять лет. После обращения к сотрудникам полиции с вопросом о том, могут ли они обжаловать постановление о выдворении из страны, они были проинформированы через переводчика, представлявшего посольство Украины, о том, что возможность для апелляции отсутствует. В то же время автор и его приятель, не зная этого, подписались под отказом от права на апелляцию^[2]. Перевод постановления о выдворении из страны предоставлен не был. Только когда автор и его приятель вернулись на Украину и ознакомились с английским переводом постановления, им стало известно об имевшейся возможности обжаловать постановление о высылке и что они непреднамеренно отказались от права на апелляцию. После гарантии посольства Украины в том, что автор и его приятель обязуются соблюсти установленный срок выезда из Венгерской Республики, они не были депортированы. Автор и его товарищ покинули страну 16 мая 1996 года.

2.5. 3 июля 1996 года после вынесения приговора автору и его приятелю в соответствии со статьей 71 Уголовно-процессуального кодекса Венгрии государственная прокуратура прекратила проводившееся ею следствие на основании статьи 139^[3] Кодекса, поскольку «их поведение перестало быть наказуемым»^[4].

2.6. 17 ноября 1996 года автор и его приятель обжаловали это решение, настаивая на своей невиновности и заявляя, что они подвергались жестокому обращению со стороны расследовавших дело полицейских. 12 июня 1997 года на основании жалобы автора и его приятеля муниципальное управление генеральной прокуратуры отменило решение от 3 июля 1996 года и поручило районному отделению государственной прокуратуры проведение дальнейших процессуальных действий.

2.7. 28 мая 1998 года материалы по делу были направлены украинским властям для его дальнейшего рассмотрения на Украине. 13 ноября 1998 года автор был проинформирован украинским министерством иностранных дел о том, что на основании полученных ими сведений украинские власти не собираются возбуждать уголовного судопроизводства в отношении автора и его приятеля.

2.8. Венгерские власти провели расследование по жалобам автора и его приятеля на действия полиции, и решением от 30 октября 1998 года расследование было прекращено. Несмотря на то, что автор обжаловал данное решение, ответа от властей он не получил.

Жалоба

3.1. Автор жалуется, что его права были нарушены, поскольку он был арестован и признан виновным без каких-либо доказательств его причастности к преступной деятельности, и что при аресте он подвергался жестокому обращению со стороны полиции. Он заявляет, что он не понимал, в чем его обвиняют, и что само обвинение не переводилось на понятный ему язык. Кроме того, он заявляет о нарушении Пакта, поскольку более двух недель он содержался под стражей без суда.

3.2. Автор утверждает, что государство-участник нарушило Пакт, поскольку он был незаконно выслан из страны и лишен возможности пересмотра его дела. Он утверждает, что законодательством о высылке из страны предусмотрено, что иностранцу может быть отказано в доступе в страну, если он совершил умышленное преступление, за которое

был приговорен к тюремному заключению на срок свыше пяти лет. В случае автора он был обвинен только в преступлении, за совершение которого максимально возможный срок тюремного заключения составляет два года. Кроме того, он утверждает, что полиция ввела его в заблуждение во время вручения ему постановления о высылке, необоснованно заявив ему, что он не имеет права на апелляцию.

3.3. Автор заявляет о нарушении Пакта, поскольку он не был доставлен к судье «в срочном порядке» и поскольку важный свидетель инцидента не был вызван на судебное разбирательство по делу о его содержании под стражей.

3.4. Кроме того, автор заявляет о нарушении Пакта, поскольку, несмотря на его неоднократные требования предоставить ему адвоката, защитник ему так и не был предоставлен и ему было отказано в контактах с его друзьями и посольством начиная с момента его ареста и вплоть до его освобождения из-под стражи.

3.5. Наконец, автор заявляет о нарушении Пакта, поскольку из-за его содержания под стражей он не смог принять участия в рейтинговом чемпионате Европы по дзюдо и не смог участвовать в Олимпийских играх. Кроме того, как директор юридической фирмы он понес ущерб, выраженный в потере репутации и клиентов. Кроме того, пострадала его «спортивная квалификация» и его репутация среди членов Клуба по борьбе самбо Украины, среди родственников и друзей.

Заявление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1. В письме от 19 апреля 1999 года государство-участник представило свое заявление относительно приемлемости и существа сообщения. Оно опровергает изложенную автором версию событий, повлекших его арест и излагает их следующим образом. 29 апреля 1996 года в Будапеште трое полицейских в штатском увидели в трамвае двух мужчин, из которых один задавал женщине вопросы, в то время как другой расстегнул молнию на ее сумке и залез в сумку рукой. Когда полицейские обратили внимание женщины на происходящее, оба мужчины внезапно спрыгнули с трамвая. Женщина сказала полицейским, что ее кошелек находился в другом отделении сумки, а в том отделении, в котором копался мужчина, находились лишь документы. Сойдя с трамвая на следующей остановке, полицейские задержали этих двух мужчин, надели на них наручники, применив физическую силу, и доставили их в полицейский участок. Через переводчика им был зачитан ордер на арест, в отношении которого они оба подали жалобу.

4.2. 30 апреля 1996 года автор и его приятель были обвинены полицией в попытке совершения кражи и информированы о выдвигаемых против них обвинениях через переводчика. Следственные органы назначили адвокатов для каждой из предполагаемых жертв. Адвокаты не явились ни на допросы в полиции, ни на слушание дела в связи с содержанием под стражей. Они присутствовали только во время «представления материалов дела», когда следствие было завершено полицией и дело передавалось в прокуратуру.

4.3. В отношении приемлемости государство-участник утверждает, что жалоба автора на нарушение статьи 13 является неприемлемой, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Когда постановление о высылке было доведено до сведения автора через переводчика, он был также информирован о том, что это решение можно обжаловать, но такая апелляция не имеет приостанавливающей силы в отношении исполнения решения. Поскольку он не воспользовался своим правом на апелляцию, он лишил государство возможности провести всестороннее расследование и исправить предполагаемые нарушения. Кроме того, государство-участник утверждает, что, если бы апелляция автора осталась без удовлетворения, он мог бы впоследствии настаивать на

судебном пересмотре данного решения. В отношении жалобы автора о том, что он был введен в заблуждение относительно возможности обжаловать постановление о высылке государство-участник утверждает, что автор ни разу не обращался к властям по данному поводу и что, учитывая присутствие представителя посольства Украины, такую жалобу можно было бы вполне обосновать.

4.4. В отношении жалобы о том, что с момента его ареста и вплоть до его освобождения из-под стражи венгерские власти не позволяли автору связаться с адвокатом, друзьями или с его посольством, государство-участник заявляет, что это утверждение также является неприемлемым в силу того, что автором не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Согласно государству-участнику автор мог бы обратиться с жалобой таким же образом, как он это сделал в отношении своего ареста и допроса.

4.5. Что касается утверждений о нарушении статьи 14, то государство-участник заявляет, что эти утверждения являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку автору не предъявлялись обвинения венгерскими властями, и единственным рассмотренным в суде вопросом являлось постановление о дальнейшем содержании под стражей.

4.6. По существу дела государство-участник оспаривает факт нарушения статьи 9 Пакта. Оно утверждает, что во время ареста автор через переводчика был проинформирован о причинах его ареста и был доставлен в суд в течение трех суток. Во время слушаний в связи с содержанием под стражей суд в соответствии с установленной законом процедурой определения наличия «обоснованного подозрения» пришел к заключению, что автором было совершено правонарушение. На основании предъявленных доказательств суд установил наличие такого подозрения. Согласно государству-участнику автор был взят под стражу, поскольку он не имел места жительства в Венгрии и поскольку, по мнению суда, он мог скрыться от правосудия. Кроме того, учитывая характер преступления, по которому было предъявлено обвинение, суд пришел к заключению о наличии опасности рецидива. Государство-участник также утверждает, что содержание автора под стражей не превышало разумных сроков.

4.7. Государство-участник также добавляет, что жалоба автора на жестокое обращение со стороны полиции, которая имеет отношение к вопросу о законности его ареста, была расследована прокуратурой. Государство-участник утверждает, что на основании показаний г-на Куспиша было установлено, что это обвинение является необоснованным и что за исключением использования наручников никакого насилия не применялось. Согласно государству-участнику венгерские власти не могли рассмотреть заявление автора, поскольку место его жительства не было известно даже украинским властям и с ним невозможно было установить связь. В целом государство-участник придерживается мнения, что все требования в отношении прав, защищаемых статьей 9, были соблюдены.

4.8. Если Комитет постановит, что утверждение о нарушении статьи 13 является приемлемым, то государство-участник заявит о том, что никакого нарушения статьи 13 не было, поскольку пункт 2 статьи 23 Закона об иностранцах предусматривает, что запрет на въезд и пребывание в стране может быть наложен на иностранных граждан, въезд и пребывание которых могут нарушать или подрывать безопасность общества. Предполагается, что пребывание автора в Венгерской Республике будет представлять собой такую угрозу общественному порядку в силу обвинения в карманном воровстве и, таким образом, является правомерным.

Замечания автора сообщения

5.1. В письме от 1 июля 1999 года автор отвечает на представление государства-участника. В отношении постановления о высылке автор утверждает, что в действительности он подавал жалобу на полицейских, которые ввели его в заблуждение относительно возможности подачи апелляции, «генеральному прокурору» через консульскую службу посольства Украины прежде чем он покинул Венгрию.

5.2. В отношении аргумента государства-участника о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не обжаловал отказ государства-участника предоставить ему возможность связаться с его адвокатом, посольством или друзьями, автор утверждает, что он не имел возможности обратиться с такой жалобой.

5.3. В отношении аргумента государства-участника о невозможности получения от автора дополнительных сведений о жестокое обращении со стороны полиции автор утверждает, что в действительности он предоставлял такие доказательства после получения документов, направленных из генеральной прокуратуры Венгерской Республики 10 марта 1998 года через генерального прокурора Республики Украина. Автор ответил на вопросы, поставленные венгерскими властями, и представил им заявление с изложением своей версии в отношении того обращения, которому он подвергся.

5.4. В отношении аргумента государства-участника о том, что пребывание автора в Венгрии будет подрывать общественную безопасность, автор интересуется, каким образом государство-участник пришло к такому заключению, учитывая тот факт, что он не был признан виновным в совершении какого-либо правонарушения.

5.5. Автор подтверждает, что представлявший его интересы адвокат присутствовал во время «передачи материалов дела», когда расследование было завершено, однако заявляет, что обеим предполагаемым жертвам был предоставлен один адвокат и что никто из них не имел возможности побеседовать с ним.

5.6. В отношении своего дела автор выдвигает следующие новые жалобы. Во-первых, государство-участник нарушило пункт 2 статьи 14 Пакта, поскольку выдворение автора из Венгрии на основании обвинения, по которому он не был признан виновным, является нарушением презумпции невиновности. Во-вторых, государство-участник нарушило пункт 3 (g) статьи 14, поскольку, как утверждает автор, его вынуждали к даче показаний против самого себя, не разрешая ему пользоваться туалетом во время нахождения под стражей и заявляя, что если он обратится с жалобой, то для ее рассмотрения потребуется один месяц и в течение всего этого периода он будет содержаться под стражей.

5.7. Государство-участник не сформулировало никаких дополнительных замечаний относительно приемлемости или существа данного дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1. Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих Правил процедуры решить, является ли это утверждение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2. Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено в пункте 2 (a) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3. По поводу того, что государство-участник не предоставило автору доступа к адвокату, Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что автор мог бы обратиться с жалобой в этой связи, подобно тому, как он сделал это, оспаривая правомерность его ареста и допроса. Комитет отмечает, что государство-участник не приводит каких-либо подробностей в отношении процедуры, в соответствии с которой автор мог обратиться с такой жалобой. Аналогичным образом оно не указывает, был ли автор проинформирован о такой возможности во время обращения за помощью адвоката и возможности связаться с представителем своего посольства. Поскольку он являлся гражданином Украины, находившимся в заключении в тюрьме за пределами своей страны, не имея необходимых языковых навыков для выяснения того, каким образом можно обратиться с подобной жалобой, Комитет постановляет, что государство-участник

не предоставило достаточной информации в подтверждение того, что это средство правовой защиты могло бы быть эффективным. Комитет считает, что эта часть сообщения, таким образом, является приемлемой^[5].

6.4. По поводу высылки автора Комитет отмечает, что автор объяснил неспособность обжаловать постановление о его высылке тем, что полицейский, вручивший ему постановление о высылке, проинформировал его о том, что он не может обжаловать решение и что таким обманным путем его заставили подписаться под отказом от права на апелляцию. Государство-участник утверждает, что автору было сообщено через переводчика посольства Украины о том, что он может обжаловать это постановление и что такое обжалование тем не менее не будет иметь приостанавливающей силы. Комитет отмечает, что автор находился в сопровождении переводчика посольства Украины, который имел возможность перевести постановление о высылке, в котором, по признанию автора, содержалось разъяснение в отношении его права на апелляцию. Поэтому Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 2 (b) статьи 5 Факультативного протокола^[6].

6.5. Что касается жалоб автора по поводу нарушения пункта 2 статьи 14 ввиду предполагаемого нарушения презумпции невиновности (пункт 3 (g)), поскольку автор утверждает, что его заставили давать показания против самого себя, а также утверждений автора о том, что он не был судим без неоправданной задержки и что свидетель инцидента не был вызван на судебное разбирательство в связи с его содержанием под стражей, Комитет считает, что автору не удалось обосновать эти заявления для целей их приемлемости. Поэтому эти заявления квалифицируются как неприемлемые в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола^[7].

6.6. Аналогичным образом по вопросу о нарушении Пакта в связи с тем, что в результате помещения под стражу был нанесен ущерб как личной, так и профессиональной репутации автора, Комитет считает, что в этом отношении автору не удалось обосновать утверждения о нарушении Пакта для целей их приемлемости. Комитет также считает, что жалоба автора о жестоком обращении со стороны полиции, которая имеет отношение к статье 7 Пакта, также не подкреплена соответствующим обоснованием. Поэтому Комитет считает эти претензии неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола^[8].

6.7. Комитет отмечает, что государство-участник не высказывало возражений в отношении приемлемости жалоб автора по статье 9 Пакта, касающихся его ареста и содержания под стражей, а также не оказания ему правовой помощи, несмотря на его просьбы. Кроме того, эти жалобы вызывают вопросы по пункту 3 (d) статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет заявляет о приемлемости этих частей сообщения^[9].

На основании вышеизложенного Комитет постановляет считать приемлемыми те части сообщения, которые касаются ареста автора и помещения его под стражу, а также не оказания ему правовой помощи.

Рассмотрение по существу

7.1. Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей письменной информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2. В отношении заявления о том, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9 Пакта, Комитет напоминает, что в соответствии с данной статьей никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Государство-участник утверждает, что автор не опровергает факта ареста по подозрению в совершении правонарушения. В данных обстоятельствах Комитет не может сделать вывод о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта^[10].

7.3. В отношении утверждения автора о том, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 9 Пакта, поскольку он не понял оснований для его ареста или выдвигаемых против него обвинений, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автору был предоставлен переводчик, который объяснил ему основания для его ареста и выдвигаемые против него обвинения, и с учетом этих обстоятельств Комитет не может установить нарушение Пакта в этой связи^[11].

7.4. В отношении утверждения о нарушении пункта 3 статьи 9 Комитет отмечает, что автор содержался под стражей в течение трех суток, прежде чем он предстал перед судьей. Учитывая отсутствие разъяснения государства-участника относительно необходимости содержания автора под стражей в течение этого периода, Комитет констатирует нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

7.5. В отношении утверждения автора о том, что ему не была предоставлена правовая помощь, начиная с момента его ареста и вплоть до его освобождения из-под стражи, в том числе во время разбирательства в связи с содержанием под стражей, на котором ему пришлось защищаться самостоятельно, Комитет отмечает, что государство-участник подтвердило, что, хотя оно и назначило автору адвоката, этот адвокат не присутствовал во время допроса или разбирательства по поводу содержания под стражей. В своих предыдущих решениях Комитет отмечал, что государство-участник обязано обеспечить правовую помощь, подкрепленную государственными гарантиями эффективного представительства. Ссылаясь на свои предыдущие решения, он напоминает, что правовая помощь должна иметься в наличии на всех стадиях уголовного судопроизводства. В этой связи Комитет считает, что предложенные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 (d) статьи 14 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3 (d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 (a) статьи 9 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место то или иное нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае выявления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с соображениями Комитета. Кроме того, государство-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-на Нисуке Андо

Я разделяю мнение Комитета о том, что имело место нарушение пункта 3 (d) статьи 14, поскольку государство-участник не обеспечило автору эффективной правовой поддержки (7.5). Вместе с тем я не могу разделить мнение Комитета о том, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 9, поскольку автор содержался под стражей в течение трех суток, прежде чем предстать перед судьей, и что государство-участник не смогло объяснить необходимость помещения автора под стражу в течение этого периода (7.4).

По существу, 29 апреля 1996 года автор и его приятель были арестованы по подозрению в карманной краже (2.1 и 4.1). 30 апреля 1996 года им было предъявлено обвинение в воровстве, и 1 мая 1996 года их жалобы в отношении их ареста и допроса были

отклонены в письменном решении государственного прокурора (2.2 и 4.2). 2 мая 1996 года автор и его приятель были доставлены в Пештский центральный районный суд для определения необходимости их дальнейшего содержания под стражей, и суд постановил оставить их под стражей во избежание их возможного побега (2.3).

Данная серия событий дает ясное представление о том, что происходило в течение этих трех дней (29 апреля – 2 мая 1996 года) и что признается и автором, и государством-участником. Кроме того, в то время как автор заявляет о нарушении Пакта в связи с тем, что *более двух недель он содержался под стражей без суда* (3.1 и 3.3), он конкретно не указывает, что содержание под стражей в течение упомянутых трех дней представляло собой нарушение пункта 3 статьи 9. В действительности вопрос о трехдневном содержании под стражей был выделен самим Комитетом, и, базируясь на отсутствии объяснения этого факта государством-участником, Комитет сделал вывод о том, что такое содержание под стражей является нарушением пункта 3 статьи 9.

Учитывая эти обстоятельства, я не считаю, что следует обвинять государство-участник в том, что оно не представило объяснений относительно необходимости такого содержания под стражей. Кроме того, насколько я помню, Комитет никогда не выносил заключения о том, что как таковое содержание под стражей в течение трех дней представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9. По вышеизложенным причинам я не могу согласиться с соображениями Комитета в этой связи.

[Подпись] *Нисукэ Андо*

Особое мнение члена Комитета г-на П.Н. Бхагвати

Я согласен с выводом Комитета относительно имевшего место нарушения пункта 3 (d) статьи 14 Пакта. Вместе с тем я не могу согласиться с выводом о нарушении пункта 3 статьи 9 на основании того, что автор содержался под стражей в течение двух дней, прежде чем он предстал перед судьей.

Основная причина, по которой я не могу согласиться с Комитетом в отношении предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9, состоит в том, что данная жалоба не была высказана автором представленного сообщения и что единственная жалоба, выраженная им в этой связи, сводится к тому, что он содержался под стражей без суда в течение двух недель, и с учетом данных обстоятельств было бы неверным считать, что при отсутствии объяснения государства-участника в отношении трехдневной задержки с доставкой автора к судье, такая задержка может рассматриваться как представляющая собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Если автор не высказывает конкретной жалобы по этому поводу в своем сообщении, то каким образом можно ожидать от государства-участника упоминания об этой трехдневной задержке и разъяснения ее причин? Именно поэтому не следует делать никаких выводов из того обстоятельства, что государство-участник не представило разъяснений в отношении этой трехдневной задержки. Если бы имелась конкретная жалоба на этот счет, то государству-участнику следовало бы предложить объяснить такую задержку, и если бы государство-участник не представило приемлемых разъяснений, то Комитет мог бы вполне оправданно сделать вывод о нарушении пункта 3 статьи 9. Но поскольку в сообщении не содержится конкретной жалобы относительно трехдневной задержки, то делать этого не следует. Кроме того, я не могу согласиться с тем, что пункт 3 статьи 9 предусматривает жесткую и неукоснительную норму относительно доставки помещенного под стражу лица в судебный орган в течение 48 часов после его ареста. Факт соблюдения или несоблюдения требований пункта 3 статьи 9 в конечном итоге должно определяться с учетом обстоятельств каждого дела.

В этой связи я придерживаюсь мнения, что в данном случае было бы неправильным говорить о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта.

[Подпись] *П.Н. Бхагвати*

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Иполито Солари-Иригойена

Я выражаю свое несогласие в связи с данным сообщением по нижеуказанным причинам.

В соответствии с пунктом 3 (а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая смягчение приговора и адекватную компенсацию или рассмотреть вопрос о досрочном освобождении. Государство-участник также обязано не допускать подобные нарушения в будущем.

[Подпись] *Иполито Солари Иригойен*

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи^[12].]

---

[1] В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Луис Хенкин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Эккарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Мартин Шейнин, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Макссуэлл Ялден.

К настоящему документу прилагается текст трех особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Нисуке Андо, г-ном Прафулладандрой Натварлалом Бхагвати и г-ном Иполито Солари Иригойеном.

[2] По словам автора, он понял просьбу написать в постановлении о высылке «нет», как протест против самого постановления, а не как отказ от подачи апелляции.

[3] В ст. 139 записано следующее: «1) расследование прекращается по постановлению, если... с) имеется основание, исключающее или прекращающее наказуемость...».

[4] В ст. 71 записано следующее: «Лицам, не подлежащим наказанию в связи с незначительностью степени угрозы для общества совершенного ими правонарушения (ст. 36), выносятся порицание... 3) порицанием соответствующие органы выражают свое неодобрение действий правонарушителя и предлагают ему воздерживаться от совершения уголовных правонарушений в будущем». Согласно государству-участнику эти решения были доведены в переводе на русский язык до сведения заинтересованных лиц через государственную прокуратуру Украины. В ст. 36 записано следующее: «Если деяния какого-либо лица на момент вынесения по ним судебного решения не представляют собой угрозы для общества или если представляемая ими угроза является столь незначительной, что даже самая снисходительная мера наказания, применяемая по отношению к такому лицу в соответствии с настоящим законом, является необязательной, то это лицо наказанию не подвергается».

[5] См. п. 3.4.

[6] См. п. 3.2 и 5.6.

[7] См. п. 3.3 и 5.6.

[8] См. п. 3.5, 3.1.

[9] См. п. 3.1.

[10] См. п. 3.1.

[11] См. п. 3.1.

[12] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. Пятьдесят восьмая сессия. Документ A/58/40 (Vol. II).